

«ЯРКО, ЯРКО ГОРЯТ»: ПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ЛЮБОВНОЙ ЛИРИКЕ ГРУППЫ «ЭЛИЗИУМ»

Гриценко Святослав Александрович

доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «МИРЭА –

Российский технологический университет»;

кандидат исторических наук

(г. Москва, Российская Федерация)

Статья посвящена анализу любовной лирики рок-группы «Элизиум» на предмет выявления скрытых психопатологических подтекстов. Автором доказывается, что в тексте ряда песен присутствуют проявления невротического влечения, эстетизации насилия и абьюза, маниакальной страсти, что вполне укладывается в мировую традицию рок-дискурса и требует серьезного осмысления.

Уже много десятилетий не только в России, но и во всем мире популярная музыка оказывает серьезнейшее влияние на умонастроения в человеческих сообществах. Особенно это велико ее влияние на молодежную аудиторию, что, в свою очередь, актуализирует научную дискуссию о формах, смыслах и значении актуального музыкального искусства в рамках педагогического сообщества средней и высшей школы.

В свою очередь, из всех жанров современной популярной музыки непреходящее значение имеет рок-музыка. При этом на отечественной сцене, наряду с продолжением творческой деятельности таких титанов русского рока, как группы ДДТ и

Алиса, а также формации рока 1990-х годов (Земфира, Сплин, Мумий Тролль...) в последние десятилетия новое дыхание обрела и стилистика панк-рока. В свою очередь, с уходом со сцены группы «Тараканы!» и снижением активности групп НАИВ и Distemper одним из главных «законодателей мод» стала популярная еще с начала 2000-х гг. нижегородская команда «Элизиум».

Музыка группы «Элизиум», сочетающая на современном этапе стилистику таких направлений, как ска, скейт-панк, пауэр-метал и даже рэпкор, отличается неизменной динамичностью, драйвом, характерной для панка в целом «стеной звука», подавляющей голос вокалиста. Тем не менее, лирика данного рок-коллектива также нередко отличается глубиной и многообразием смыслов, и научная рефлексия создаваемого нижегородской группой особого рок-дискурса еще только начинается [1].

Важным вопросом, поднимавшимся Д.О. Ступниковым в одном из немногих комментированных изданий ранней лирики группы [2], является вопрос о глубинных смыслах сквозной любовной линии многих песен из репертуара нижегородского коллектива. Так, комментатор указывает на возможный детективный, даже криминальный подтекст в тексте ранней песни группы «Ярко горят»: возможно, пришедший к любимой девушке с букетом алых роз лирический герой в конце истории по неизвестным мотивам убивает ее: «Ты примешь этот яд, и твой остывший взгляд // Мне станет лучшей из наград».

Однако, думается, в данном случае нет оснований прямо «обвинять» авторов текста в «убийстве» героини – все-таки вышеприведенные строки могут намекать не только на смерть, но и на страстный поцелуй, а действительно навязчивые появления в тексте ярко-красного, алого цвета являются в нашей культуре не столько цветом крови, сколько любви и страсти. Так что в данном случае «психопатологический» подтекст [2, с. 269] образов остается под большим вопросом.

С другой стороны, как верно указывает в своей работе о дискурсивных практиках «Элизиума» А.Б. Алексеев, все предпосылки для любовного невроза у героя ранней лирики налицо – резкие перепады настроения, алкогольная зависимость («Алкогольная», «Солнце на ладони»), творческое одиночество (диалогия «Как ван Гог» – «как Гоген»), мотив ухода от реальности [1, с. 9, 11–12].

Неудивительно, что невротические черты обобщенного героя лирики группы проявляются и в любовной лирике. Так, в песне «Не моя любовь» герой демонстрирует хамское, наплевательское, абьюзивное отношение к девушке, которой небезразличен («Пойдем со мной к тебе домой // Я так устал»; «Постель из губ и теплых рук // Мне приготовь»; «Но ты поймешь – // Я знаю много грязных слов» – песня «Не моя любовь»).

Более того – периодически лирический герой как будто хочет и свою возлюбленную забрать в некую особую реальность, практически булгаковский «вечный дом»: «Я давно, // Как в бреду // С тобой встречи жду, // Дожидаясь решения звезд // Улететь в мир сказочных грез», где они будут «сжигать любовь дотла» ярче всех звезд («Дремлют улицы в желтых огнях»). Тем не менее, и в этом порыве не прослеживается явной патологии.

И все же невротическая, патологическая сторона любовных переживаний героя песен «Элизиума» периодически выходит на поверхность, о чем свидетельствует их более поздняя лирика рубежа 2000–2010-х гг. Так, «идеологическая» основа под концепцию любви как отклонения, как болезни подводится философствующим по мотивам Сартра героем песни «О, мой Шекспир»:

Мы играем счастливых, потому что счастья не видим.

Мы играем богов, потому что больны.

Мы играем любовь, потому что весь мир ненавидим.

Мы играем, играем, играем, потому что лжецами все рождены.

Несмотря на известную абстрактность, отвлеченность этого и других подобных текстов группы «Элизиум», которые музыкальные критики периодически называли «холодными» и неудачными [3], на наш взгляд, в них прослеживаются концептуальные основы дальнейших трансформаций лирического героя песен группы, в том числе и его любовных чувств.

Одной из вершин любовной темы в творчестве группы следует считать песню «Diane», релиз которой состоялся в 2008 году. Не-

смотря на то, что текст данной песни – перевод известного трека группы *Therapy?*, тематически восходящей, в свою очередь, к одноименной композиции американцев из *Husker Du* (1983), русский текст про известного в США маньяка Дж. Тура и его жертву разительно отличается по своим акцентам от оригинала.

Перевод песни с английского языка был выполнен нижегородским поэтом, музыкантом и большим другом группы Майклом Макарычевым и, в целом, вполне вписывается в логику развития образа любовного героя-невротика в творчестве «Элизиума». При этом мы не склонны считать переведенный текст «откровенно слабым», каким он показался журналистке Ю. Шершаковой [3], но она оказалась права в том, что в русскоязычном варианте песни слушателю совершенно не жалко «ту легкомысленную девушку».

Для подтверждения данного тезиса возьмем английский и русский варианты заключительной части песни, содержащей кровавую развязку недолгого романа маньяка с жертвой. Последние строки текста Г. Харта из *Husker Du*, по сути, констатируют сам факт убийства: «*You're the cutest girl I've ever seen in my life, // But it's over now with my knife*», то есть «Ты самая милая девушка из тех, что я видел в жизни, // Но теперь все кончено из-за моего ножа». В тексте «Элизиума» акцент в значительно большей степени перенесен на патологическое любовное чувство самого героя, который упивается эстетикой убийства: «Я красивей чем ты вряд ли встречу уже, // Твоя **кровь остывает росой на ноже**» (*выделение мое.* – С.Г.). Метафора, заключенная в последней строке русского текста песни, едва ли может быть трактована иначе чем своеобразное любование патологическим любовным чувством героя.

Примечательно, что Дмитрий «Дракол» Кузнецов, басист и лидер нижегородской команды, комментируя релиз, сделал акцент на том, что песня «*Diane*» является предостережением молодым девушкам и протестом группы против царящего в стране и мире насилия и жестокости на сексуальной почве [4]. При этом, как было показано выше, отдавая должное в своем творчестве 2000-х гг. социальным проблемам и истокам патологических любовных переживаний («Чья-та потная страсть, // Чья-то боль, детский крик») – песня «*Дети-мишени, дети-убийцы*»), участники группы все же не смогли пройти в своем творчестве мимо эстетизации brutального мужского поведения, невротического влечения и даже насилия по отношению к объекту любви. Эта тенденция, в свою очередь, имеет свои глубокие корни как к отечественной рок-музыке и творчестве групп вроде «Агата Кристи» [2, с. 268–269], так и в западной традиции – у *Green Day*, *Nirvana*, хэви-метал групп 1980-х гг. и т.д.

Таким образом, несмотря на сложившийся к рубежу 2000–2010-х гг. имидж группы «Элизиум» как создателей тонких и нежных композиций о любви, романтического «космос-рока», реальное содержание многих их треков как раннего, так и более зрелого периода творческой активности может быть проблематизировано и описано в понятиях невротических, патологических, даже маниакальных любовных влечений и аффектов. При этом подробный научный анализ образного строя любовной лирики нижегородской музыкальной группы средствами лингвистики, сравнительного литературоведения, а равно других наук остается тематикой дальнейших исследований. В той же мере подлежит дальнейшим исследованиям и рецепция подобного рода музыки у молодежной аудитории, влияние психопатологических любовных мотивов песен на реальную жизнь и формирующуюся психологию подростков и молодых людей в нашей стране, со всеми вытекающими педагогическими и «антипедагогическими» моментами данного влияния.

Список использованной литературы

1. Алексеев, А. Б. Лирический рок-дискурс российской музыкальной группы «Элизиум» / А. Б. Алексеев // Лингвистика и образование. – 2022. – Т. 2. – № 2(6). – С. 5–16.
2. Тексты песен группы «Элизиум» / Публикация, вступительная статья и комментарии Д. О. Ступникова // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь, 2001. – Вып. 5. – С. 253–271.
3. Шершакова, Ю. «Элизиум» потерялся в новых песнях // NewsMUZ.com. 23.12.2008. – Режим доступа: https://newsmuz.com/news_2_13844.htm. – Дата доступа: 15.11.22.
4. «Элизиум» выложил свой кавер *Therapy?* для скачивания // NewsMUZ.com. 14.05.2008. – Режим доступа: https://newsmuz.com/news_2_13844.htm. – Дата доступа: 14.11.22.